

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

Научная статья
УДК 37.013.43

Духовно-нравственный смысл житийной иконографии святых Бориса и Глеба: слово и образ

Виктория Олеговна Гусакова

АНО ДПО «Высшие епархиальные курсы святого праведного Иоанна Кронштадтского»

Санкт-Петербург, Россия, victoryspb78@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению житийной иконографии святых Бориса и Глеба в ее образно-смысловой взаимосвязи с литературными источниками о святых князьях- братьях. Раскрыт педагогический потенциал житийных икон святых Бориса и Глеба в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи.

Ключевые слова: житийная икона, князя Борис и Глеб, жизненный путь, духовно-нравственное воспитание, педагогический потенциал.

Для цитирования: Гусакова В.О. Духовно-нравственный смысл житийной иконографии святых Бориса и Глеба: слово и образ // Русская филология и национальная культура. 2025. №2(15). С. 48-56. Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st16-2025.pdf>

Original article
УДК 37.013.43

The spiritual and moral meaning of the hagiographic iconography of saints Boris and Gleb: the word and the image

V. O. Gusakova

Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "Higher Diocesan Courses of St. John of Kronstadt"

St. Petersburg, Russi, victoryspb78@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the review of the hagiographic iconography of Saints Boris and Gleb in its figurative and semantic relationship with literary sources about the holy princes-brothers. The pedagogical potential of the hagiographic icons

of Saints Boris and Gleb in the spiritual and moral education of children and youth is revealed.

Key words: hagiographic icon, Princes Boris and Gleb, life path, spiritual and moral education, pedagogical potential.

Немногие исторические деятели удостоились быть причисленными к лику святых практически сразу после кончины.

В России такими стали святые князья-воины, братья Борис и Глеб.

Два сына князя Владимира прославились в лике святых прежде отца, крестившего Русь, только за то, что не оказали сопротивления при покушении на их жизнь и смиренно дали себя убить. При этом следует учесть факт, что кончина отца Владимира и его сыновей Бориса и Глеба приходится на один год — 1015. Но святые братья были прославлены в лике святых уже в 1078 г., и стали первыми канонизированными русскими святыми, тогда как прославление князя Владимира состоялось не ранее XIII в.

Тогда же, во второй половине XI в. появились литературные произведения, посвященные Борису и Глебу. К ним можно отнести: ранние житийные тексты — «Сказание, и страсти, и похвала святою мученику Бориса и Глеба», «Сказание чудес святою стратотерпцу Христову Романа и Давида», «Чтение о житии и погублении блаженную стратотерпцу Бориса и Глеба» преподобного Нестора Печерского; ранние богослужебные памятники — проложное житие и паремийные чтения.

Очень быстро святых братьев стали изображать на иконах, где они, как правило, представлены в княжеском или воинском (кольчуге) облачении, в мантии и шапках, при оружии.

Следует отметить, что иконография святых Бориса и Глеба вырабатывалась в то время, когда собственная иконописная традиция еще не сложилась, и русские изографы черпали для изображения первых русских святых изобразительные приемы и методы в византийском наследии, но при этом не чуждались и исторического материала. Облачения князей-воинов соответствуют русскому костюму того времени.

Известно, что живописные образа Бориса и Глеба находились в Борисоглебских церквях на реке Лъте близ Переяславля, на Смядыни, близ Смоленска, в Кидекше, Чернигове, в новгородском Детинце, а с возрастанием почитания князей и увеличением на Руси во 2-й пол. XII—XIII в. количества Борисоглебских церквей растет и число их икон, включая житийных.

Нельзя не сказать несколько слов о житийных иконах вообще.

Житийные иконы возникли в Византии в начале XIII в. и очень скоро получили распространение на Руси. Считается, что житийный жанр получает большое распространение именно в тяжелейшие периоды истории — в Византии со времен разорительного для империи IV Крестового похода, а Руси — с татаро-монгольского нашествия и началом тяжелейшего ига с востока, усиленной обороной против экспансии запада. По сравнению с другими православными странами житийные иконы особенно полюбились на Руси.

Педагогический потенциал житийной иконы отмечают все исследователи, историки и искусствоведы, чья сфера научных интересов охватывает эстетическую и художественную проблематику иконописи. В частности, ведущие специалисты в данной области Н. И. Комашко и Е. М. Саенкова отмечают, что святые отцы Церкви называли просвещение одним из назначений иконы: «Просветительская миссия иконы очень ярко отразилась в жанре «житийного» образа, в котором изображение того или иного святого, того или иного события Священной истории дополнялось подробным повествованием о нем, вынесенным в цикл отдельных изображений-клейм»¹.

Кроме того, исследователи отмечают, что интерес к житийной иконе как средству воспитания подрастающего поколения, в сравнении с другими православными странами – Византией, Болгарией, Сербией был особенно высок именно в России, и сохранялся здесь в разные периоды их развития. Это обстоятельство дает основания рассматривать житийную икону как исключительное явление русской национальной культуры, сочетающее в себе слово и образ, отражающее во всем многообразии и богатстве духовный мир народа и дающее народу, по мнению историка В. О. Ключевского, «типические» или «нравственные схемы», «которые составляют содержание христианского идеала»².

«Такая нравственная схема в словесной и изобразительной формах фиксировала «вечные» традиционные смыслы возрастных этапов жизненного пути человека»³. В их числе:

- рождение и нравственное поведение в детстве, отрочестве и юношестве;
- отказ от озорных игр, тяга к книжности;
- духовное восхождение: искушения и борьба с страстями, решительный поворот на путь спасения, трудности на этом пути, исполнение заповедей и др.;
- кончина и посмертные чудеса.

Следует отметить, что житийная икона не выбирает адресатов, и разница в иконографии заключается в содержании клейм, которые всегда привязаны к литературному источнику – житию, которое, в свою очередь, имеет документально-историческую и духовно-нравственную основу. Именно поэтому, житийную икону можно рассматривать не только как моленный образ, но и как последовательное осмысленное с точки зрения воспитания человека изобразительное повествование о личности в истории.

Как и литературный текст, житийные иконы читаются в последовательности слева направо. Первым является самое верхнее левое клеймо, а последним – самое нижнее справа. Иногда такая последовательность клейм нарушается для усиления смыслового начала в содержании иконографии.

¹ Слово и образ. Русские житийные иконы XIV – начала XX века. Каталог выставки. ЦМиАР /Вступит. ст. Н. И. Комашко, Е. М. Саенкова. М.: Красная площадь, 2007. С. 8.

² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Астрель, АСТ, 2003. С. 301.

³ Гусакова В. О. Потенциал агиографии и житийной иконографии в духовно-нравственном воспитании // Преподавание истории в школе. 2016. № 1. С. 20.

Эта идея показа нравственного смысла подвига и жития святых Бориса и Глеба на основе литературных источников, и упомянутая схема легли в основу их житийных икон.

Об их детстве сведений не сохранилось. Известны факты о том, что старший брат Борис получил в удел Ростов, а младший Глеб – Муром. Также известно, что их отец, князь Владимир, креститель Руси, не желал расставаться с сыновьями и призвал их к себе. Борису же отец планировал оставить киевский престол, хотя согласно традиционному порядку престолонаследования его наследовал самый старший в семье – приемный сын Владимира, Святополк или следующий за ним Ярослав.

В 1015 г. на Русь двинулись печенег, а князь Владимир заболел. Он отправил против врагов князя Бориса. Но по дороге Борис узнал, что отец умер, и повернул в Киев.

О дальнейших событиях повествуют два источника: «Сказание, и страсти, и похвала святуу мученику Бориса и Глеба», составленное анонимным автором незадолго до канонизации братьев, и «Чтение о житии и погублении блаженную стратотерпцу Бориса и Глеба», написанное монахом Киево-Печерского монастыря, Нестором Летописцем в 1080-е гг. Именно эти сочинения и стали основой для сложения житийной иконографии святых Бориса и Глеба.

Рассмотрим одну из ранних житийных икон — «Борис и Глеб, с житием в 16 клеймах». Она была написана во 2-й половине XIV в. и находилась в церкви во имя святых мучеников в Запрудях, а ныне – в Государственной Третьяковской галереи.

В ее среднике представлены два брата: старший Борис и младший Глеб в княжеских облачениях, алых плащах-корзно, отороченных мехом шапках, сафьяновых сапогах, с крестами и при оружии – мечах, вложенных в ножны.

Возраст братьев отражен в их ликах: Борис представлен молодым человеком, с бородой и короткими волосами, Глеб – безбородым юношей с длинными прядями волос, лежащими у него на плечах. Борис смотрит на брата, Глеб – на тех, кто стоит перед иконой.

Средник окружен клеймами, в которых сюжеты представлены в следующей последовательности.

Рис. 1. «Борис и Глеб, с житием в 16 клеймах». 2-й половина XIV в.

Рис. 2. Схема иконы.

1	2	3	4
5			6
7			9
8			10
11			12
13	14	15	16

Сопоставим сюжеты клейм с указанными выше литературными источниками.

Клеймо № 1. Князь Владимир отправляет Бориса на войну с печенегами.

«Призвал тогда он к себе Бориса, нареченного в святом крещении Романом, блаженного и скоропослушливого, и, дав ему под начало много воинов, послал его против безбожных печенегов»⁴.

Клеймо № 2. Погребение князя Владимира.

«... Святополк, утаив смерть отца своего, ночью разобрал помост в Берестове и, завернув тело в ковер, спустил его на веревках на землю, отвез на санях и поставил в церкви святой Богородицы»⁵.

Клеймо № 3. Борис возвращается из похода. Он восседает на белом коне. При нем отцовское войско.

«Блаженный же Борис возвратился и раскинул свой стан на Альте»⁶.

Клеймо № 4. Борис и его отрок Георгий, по прозвищу Угрин.

Клеймо № 5. Убиение Георгия Угриня.

«Был же он родом венгр, по имени Георгий, и наградил его князь золотой гривной, и был любим Борисом безмерно»⁷.

Клеймо № 6. Сон Бориса.

«Потом лег спать, и сон его тревожили тоскливые мысли и печаль горькая, и тяжелая, и страшная: как претерпеть мучение и страдание, и окончить жизнь, и веру сохранить, и приуготовленный венец принять из рук Вседержителя»⁸

Клеймо № 7. Погребение Бориса.

«И так почил Борис, предав душу свою в руки Бога живого в 24-й день месяца июля, за 9 дней до календ августовских <...>. И, принесши тело его, положили в Вышгороде и погребли в земле у церкви святого Василия»⁹

Клеймо № 8. Убийство Глеба.

«Святой же плыл в это время в ладье, и они встретили его в устье Смядыни <...>. Тогда окаянный Горясер приказал зарезать его без промедления. Повар же Глебов, по имени Торчин, взял нож и, схватив блаженного, заклал его, как агнца непорочного и невинного, месяца сентября в 5-й день, в понедельник».

Клеймо № 9. Положение тела Глеба между двух колод.

«Когда убили Глеба, то бросили его в пустынном месте меж двух колод»¹⁰

Клеймо № 10. Перенесение тела Глеба в Вышгород.

«А о святом Глебе не все знали, что у Смоленска был убит. И тогда рассказали Ярославу, что слышали от проходящих оттуда: как видели свет и свечи в пустынном месте. И, услышав это, Ярослав послал к Смоленску священников разузнать в чем дело, говоря: «Это брат мой». И нашли его, где

⁴ Сказание, и страсти, и похвала святому мученику Бориса и Глеба // Электронные публикации (Пушкинского Дома) РАН. URL. <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4871>.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

были видения, и, придя туда с крестами, и свечами многими, и с кадилами, торжественно положили Глеба в ладью и, возвратившись, похоронили его в Вышгороде, где лежит тело преблаженного Бориса; раскопав землю, тут и Глеба положили с подобающим почетом»¹¹.

Клеймо № 11. Вокняжение Святополка в Киеве.

Клеймо № 12. Раздача даров Святополком киевлянам.

«Святополкъ же седе в Киеве по отци своемь, и созва кыяны, и нача имение имь даяти; а они приимаху, и не бе сердце ихъ с нимь» («Святополк же сел в Киеве по отце своем, и созвал киевлян, и начал имение им раздавать; а они приняли, и не были сердцем с ним») ¹².

Клеймо № 13. Ярослав решает идти на Святополка.

«... и Ярослав, собрав войско, вышел навстречу ему на Альту и стал в том месте, где был убит святой Борис. И, воздев руки к небу, сказал: «Кровь брата моего, как прежде Авелева, вопиет к тебе, Владыка. И ты отомсти за него и, как братоубийцу Каина, повергни Святополка в ужас и трепет. Молю тебя, Господи, – да воздается ему за это». И помолился и сказал: «О, братья мои, хотя телом вы и отошли отсюда, но благодатию живы и предстоите перед Господом и своей молитвой поможете мне!»¹³

Клеймо № 14. Битва Ярослава и Святополка.

Клеймо № 15. Бегство.

Клеймо № 16. Гибель Святополка.

«После этих слов сошлись противники друг с другом, и покрылось поле Альтское множеством воинов. И на восходе солнца вступили в бой, и была сеча зла, трижды вступали в схватку и так бились целый день, и лишь к вечеру одолел Ярослав, а окаянный Святополк обратился в бегство. И прибежал в пустынное место между Чехией и Польшей и тут бесчестно скончался»¹⁴.

Резюмируя сопоставление текстов и иконографии – слово и образа – отметим, что литературные источники сопоставимы с иконографией житийной иконы, при этом:

- композиция иконы основана на двух источниках, а не на одном;
- одному абзацу могут быть посвящены два или три клейма иконы;
- одно клеймо может раскрывать достаточно обширный фрагмент текста.

Главным можно сделать вывод о том, что житийная иконография отражает в изобразительных образах самые важные, можно сказать ключевые, моменты текста и концентрирует внимание молящегося перед иконой человека на личности святого и ценностном содержании его жизненного пути.

В среднике представлены два сильных и храбрых молодых воина, которые предпочли личную погибель ради спасения Отечества от междоусобной брани. Мечи в их руках знаменуют не столько принадлежащее ими оружие, сколько

¹¹ Сказание, и страсти.

¹² Чтение о житии и погублении блаженную страсотерпцу Бориса и Глеба. Электронный ресурс. URL. https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Abramovich_zhitija-svjatyh-muchenikov-borisa-i-gleba-i-sluzhby-im/#0_2

¹³ Сказание, и страсти.

¹⁴ Сказание, и страсти.

духовную силу. Братья держат их в левых руках, что указывает на то, что на иконе меч приобретает смысл «духовного меча». Братья словно следуют завету апостола Павла: «Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней дьявольских <...> А паче возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; И шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 6:11, 16 – 17). Они – «наше оружие, земли Русской защита и опора, мечи обоюдоострые, ими дерзость поганых низвергаем и дьявольские козни на земле попираем»¹⁵.

При всей лаконичности иконографии в нее введены некоторые, на первый взгляд, странные детали, например, черный пес в клейме № 6 «Сон Бориса». Одна из версий указывает, что пес олицетворяет зло и соотносится с текстом псалма, который пел князь Борис по утру, накануне покушения на него: «Окружили меня скопища псов и тельцы тучные обступили меня» (Пс.21:17)¹⁶.

Если святые братья Борис и Глеб легко различимы на иконе, то понять, где изображен Ярослав и Святополк в решающей схватке сложно. Возможно, что иконописец изобразил собирательный образ борьбы Ярослава и Святополка, в которой в начале, в 1018 г. в сражении на реке Буг потерпел поражение Ярослав, но в 1019 г. на Альтинском поле был окончательно сокрушен Святополк.

Итог жизни Святополка показан, как его низвержение в тьму кромешную, которую изображают на иконах «Сошествие Христа во ад» для показа ада. Рассматривая последнее клеймо иконы, можно понять, что Святополк, как братоубийца и сеятель раздора на родной земле, удостоился страшной кары.

С давних времен и до сегодняшнего дня житийная иконография святых Бориса и Глеба обладает высоким педагогическим потенциалом, так как, отражая древнерусский литературный текст, она визуализирует вечные смыслы бытия, заключающиеся в исполнении заповеди «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15:13) и в сохранении Отечества в мире и гармонии, пусть ценой даже собственной жизни.

Список источников

1. Гусакова В. О. Потенциал агиографии и житийной иконографии в духовно-нравственном воспитании // Преподавание истории в школе. 2016. № 1. С. 19-23.
2. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Астрель, АСТ, 2003.
3. Сказание, и страсти, и похвала святому мученику Бориса и Глеба // Электронные публикации (Пушкинского Дома) РАН. URL. <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4871>.
4. Слово и образ. Русские житийные иконы XIV – начала XX века. Каталог выставки. ЦМиАР /Вступит. ст. Н. И. Комашко, Е. М. Саенкова. М.: Красная площадь, 2007.
5. Чтение о житии и погублении блаженную стратотерпцу Бориса и Глеба // Электронный ресурс. URL. https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Abramovich/zhitija-svjatyh-muchenikov-borisa-i-gleba-i-sluzhby-im/#0_4.

¹⁵ Сказание, и страсти.

¹⁶ Сказание, и страсти.

References

1. Gusakova V. O. Potencial agiografii i zhitijnoj ikonografii v duhovno-nravstvennom vospitanii // Prepodavanie istorii v shkole. — 2016. — № 1. — S. 19—23. (In Russ.)
2. Klyuchevskij V.O. Drevnerusskie zhitiya svyatyh kak istoricheskij istochnik. — M.: Astrel', AST, 2003. (In Russ.)
3. Skazanie, i strasti, i pohvala svyatuyu mucheniku Borisa i Gleba // Elektronnye publikacii (Pushkinskogo Doma) RAN. URL. <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4871>. (In Russ.)
4. Slovo i obraz. Russkie zhitijnye ikony XIV — nachala XX veka. Katalog vystavki. SMiAR /Vstupit. st. N. I. Komashko, E. M. Saenkova. — M.: Krasnaya ploshchad', 2007. (In Russ.)
5. Chtenie o zhitii i pogublenii blazhennuyu strastoterpcu Borisa i Gleba // Elektronnyj resurs. URL. https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Abramovich/zhitija-svjatyh-muchenikov-borisa-i-gleba-i-sluzhby-im/#0_4. (In Russ.)

Информация об авторе

Гусакова Виктория Олеговна, доктор педагогических наук, кандидат искусствоведения, заместитель директора по научно-методической работе АНО ДПО «Высшие епархиальные курсы святого праведного Иоанна Кронштадтского», (г. Санкт-Петербург, Россия).

e-mail: victoryspb78@mail.ru

Information about the author

Gusakova Victoria Olegovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Art History, Deputy Director of the Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "Higher Diocesan Courses of St. John of Kronstadt", (St. Petersburg, Russia).

e-mail: victoryspb78@mail.ru

Дата поступления статьи: 22.04.2025